АКАДЕМИК В.В. ЛАПТЕВ О ГЛАВНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ХОЗЯЙСТВЕННОГО (ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО) ПРАВА

© 2023 г. М. И. Клеандров

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: mkleandrov@igpran.ru

Поступила в редакцию 19.12.2022 г.

Аннотация. В статье главная, базовая составляющая хозяйственного (предпринимательского) права, являющаяся основным достижением академика В.В. Лаптева, как самостоятельной отрасли права, отрасли юридической науки, отрасли законодательства и учебной дисциплины определяется в качестве органического сочетания правового регулирования хозяйственной деятельности (предпринимательской) и руководства ею. По сути, это органическое сочетание частноправовых и публично-правовых начал. Отмечая, что развитие этой отрасли, по мнению учёных, прошло в советский период три этапа, именуемые: «двухсекторной» теорией (20-е годы), единой довоенной теорией (вторая половина 30-х годов) и послевоенной так называемой теорией «адресата», автор считает, что предпринимательское право, как и хозяйственное право рыночной экономики, — это четвёртый этап, в чём состоит ещё одно значительное научное достижение академика В.В. Лаптева. Автор сделал 10 выводов и внёс соответствующие предложения.

Ключевые слова: хозяйственное (предпринимательское) право, органическое сочетание публично-правовых и частноправовых начал, четыре этапа развития хозяйственного (предпринимательского) права, проблемы законодательного регулирования экономики, турбулентность в экономике.

Цитирование: Клеандров М.И. Академик В.В. Лаптев о главной составляющей хозяйственного (предпринимательского) права // Государство и право. 2023. № 3. С. 63–73.

DOI: 10.31857/S102694520024774-2

ACADEMICIAN V.V. LAPTEV ON THE MAIN COMPONENT OF ECONOMIC (ENTREPRENEURIAL) LAW

© 2023 M. I. Kleandrov

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: mkleandrov@igpran.ru

Received 19.12.2022

Abstract. In the article, the main, basic component of Economic (Entrepreneurial) Law, which is the main achievement of Academician V.V. Laptev, as an independent branch of law, branch of legal science, branch of legislation and academic discipline is defined as an organic combination of legal regulation of economic activity (entrepreneurial) and its management. In fact, it is an organic combination of private law and public law principles. Noting that the development of this industry, according to scientists, went through three stages during the Soviet period, called: “two-sector” theory (20^s), a single pre-war theory (the second half of the 30^s) and the post-war so-called “addressee” theory, the author believes that Entrepreneurial Law as well as the Economic Law of the market economy — this is the fourth stage, which is another significant scientific achievement of Academician V.V. Laptev. The author has made 10 conclusions and makes appropriate proposals.

Key words: Economic (Entrepreneurial) Law, an organic combination of public and private law principles, four stages of the development of Economic (Entrepreneurial) Law, problems of legislative regulation of the economy, turbulence in the economy.

For citation: Kleandrov, M.I. (2023). Academician V.V. Laptev on the main component of Economic (Entrepreneurial) Law // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 3, pp. 63–73.

Учёные отмечают, что российское предпринимательское законодательство имеет древние истоки. Например, С.С. Занковский начало истории предпринимательского законодательства видел в XI в., в том периоде развития, когда рост критической массы производителей товаров и торговцев столкнулся с тесными рамками бытовой цивилистики как правил, ориентированных преимущественно на потребителей, когда купцы в меру своего влияния создавали удобную для себя правовую среду. Всё это относилось к торговому праву в узком смысле, а в широком плане оно затрагивало ещё и то, что сейчас назвали бы государственным регулированием экономики¹. Истоки торгового права на Руси относят к 911 г., когда был заключён договор князя Олега с греками². Впрочем, и сегодня предпринимательское право отождествляют с коммерческим, как науку³, так и учебную дисциплину⁴. Научная литература, в той или иной мере посвящённая источникам хозяйственного (предпринимательского) права в разные исторические периоды, весьма обширна, недавно была даже защищена докторская диссертация по этой проблеме⁵ со значительной источниковой базой.

В дореволюционной России долгие годы государственное регулирование в сфере экономических отношений осуществлялось многообразными нормами, не скоординированными и разноплановыми, которые относились к коммерческому праву.

После Октябрьской революции 1917 г. наступила эпоха регулирования этих отношений путями, которые можно охарактеризовать как этапы предтечи современного предпринимательского права. Цель такого государственного регулирования была очевидной — повысить его эффективность. И движение к этой цели у отечественного предпринимательского законодательства, как, соответственно, и его научного обеспечения (т.е. отрасли науки

¹ См. подр.: Занковский С.С. Возникновение и развитие доктрины предпринимательского права // Предпринимательское право в XXI веке: истоки и перспективы / под ред. С.С. Занковского, Н.И. Михайлова. М., 2018. С. 11 (со ссылкой на: Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрона. СПб., 1901. Т. 33. С. 594–597); *Его же*. Из истории предпринимательского (хозяйственного) права // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 3. С. 52–56.

² См.: Современное предпринимательское право / И.В. Ершова, Л.В. Андреева, Н.Г. Апрессова и др.; отв. ред. И.В. Ершова. М., 2014. С. 6 (автор параграфа — проф. Л.В. Андреева).

³ См.: Попондопуло В.Ф. Природа коммерческого (предпринимательского) права // Актуальные проблемы науки и практики коммерческого права: сб. науч. ст. / под общ. ред. В.Ф. Попондопуло и О.Ю. Скворцова. М., 2005. Вып. 5. С. 3–30.

⁴ См.: Попондопуло В.Ф. Коммерческое (предпринимательское) право: учеб. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2008.

⁵ См.: Лантев В.А. Источники предпринимательского права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018.

предпринимательского права), было крайне непоследовательным, подчас трагическим.

Поэтому следует жёстко сказать: хозяйственное, тем паче предпринимательское право не возникло внезапно и из ниоткуда. У этой отрасли права долгая и весьма извилистая история, которая рассматривалась многими исследователями правовой науки (вначале как история торгового права). Например, сжато, но ёмко она рассмотрена в статье И.В. Ершовой и Л.В. Андреевой⁶. А глубокое представление об истории отечественного хозяйственного законодательства даёт (под своим углом зрения) четырёхтомник «Экономическое правосудие в России»⁷, где оно как коммерческое правосудие представлено в документах начиная с XII в. Научное же осмысление истории экономического правосудия в России осуществлено в числе иных учёных и автором этих строк⁸.

К настоящему времени становится всё более очевидным: базовым положением предмета предпринимательского (до развала СССР — хозяйственного) права, выработанным акад. В.В. Лаптевым (впрочем, тогда он ещё не был академиком) и разделяющими это положение учёными, было органическое единство отношений по ведению хозяйственной деятельности и отношений по руководству ею⁹. А это и есть органическое сочетание частных и публичных начал в хозяйственном тогда, ныне — предпринимательском, праве. Данная идея (может быть, главное научное достижение В.В. Лаптева) образовалась на базе двух предшествующих научных доктрин хозяйственного права. Вообще же, как известно, учёных, обладающих широким и дальним взглядом, выходящим за общепринятые рамки, всегда было мало. Без сомнения, к таким учёным относились В.В. Лаптев и научные сотрудники возглавляемого им с середины 60-х годов сектора хозяйственного права Института государства и права АН СССР.

Итак. *Первая*: «двухсекторная» теория, сформулированная в 20-е годы видным советским политическим

⁶ См.: История российского предпринимательского (хозяйственного) и коммерческого (торгового) права // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 1. С. 23–36.

⁷ Яковлев В.Ф., Семигин Г.Ю. Экономическое (коммерческое) правосудие в России: в 4 т. / науч. консультант В.Н. Кудрявцев. Т. 1. Зарождение и развитие коммерческого правосудия (XII–XIX вв.); отв. ред. Л.Н. Алисова. М., 2004.

⁸ См.: Клеандров М.И. Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее. М., 2006. С. 1–119.

⁹ См., в частности: Лантев В.В. Предмет и система хозяйственного права. М., 1969; *Его же*. Экономика и право (Теория и практика правового регулирования хозяйственных отношений). М., 1981. С. 5.

и государственным деятелем П.И. Стучкой¹⁰, который разделял хозяйственно-административное и гражданское право, регулирующие разные экономические секторы того периода (начала и середины 20-х годов). При этом между секторами регулирования, как тогда отмечалось, происходила антагонистическая классовая борьба, в результате которой регулируемые гражданским правом отношения в сфере буржуазного (частного) сектора отомрут после отмирания частного сектора экономики, а хозяйственно-административное право, наоборот, будет развиваться. Похоже, что корни этой позиции появились ещё в период военного коммунизма в 1918 г., когда экономика, вся без исключения, в нашей стране регулировалась непосредственно декретами, распоряжениями, указаниями и проч., т.е. в ручном режиме, но не законами — их попросту не было. Если бы декреты экономического плана исходили бы лишь из Совнаркома РСФСР, это было бы полбеды. Но разного рода указания, приказы, распоряжения и проч. исходили тогда более чем из 50 Главков (Главнефть, Главцемент, Главхлеб и т.д.), и эти акты далеко не всегда соответствовали декретам Совнаркома РСФСР, но и подчас пересекались между собой ввиду недостаточно чётко определённых у каждого Главка полномочий. На всё это налагался жуткий голод в ряде регионов страны, а как следствие — продразверстка, содержание пятимиллионной РККА и т.д.

Трагическую ситуацию, как известно, «разрядил» переход (точнее — перевод экономики страны) к НЭПу, что потребовало соответствующего нормативно-правового регулирования, которое, по идее, должно было строиться на соответствующих научно-правовых исследованиях. Цель которого в 1920 г. поставил В.И. Ленин, провозгласивший: «Поколение, которому теперь 15 лет..., через 10–20 лет будет жить в коммунистическом обществе»¹¹.

Доктрина П.И. Стучки в конечном счете сводилась к тому, что регулированию отношений внутри социалистического сектора хозяйства в той части, которым оно осуществлялось гражданским правом, суждено отмирание, а в части регулирования правом хозяйственным, где оно должно проходить при переходе от купли продажи к прямому снабжению, что означает административное распределение товаров, будет утрачивать свои правовые начала¹².

¹⁰ Стучка Петр Иванович (1865–1932), в 1923–1932 гг. — Председатель Верховного суда РСФСР. С 1927 по 1930 г. — ответственный редактор журнала «Революция права» (с 1930 по 1931 г. — «Советское государство и революция права», ныне — «Государство и право» Российской академии наук) (см. подр.: Клеандров М.И., Кроткова Н.В. Нам — 95 лет // Государство и право. 2022. № 2. С. 9; Кроткова Н.В. Нашему журналу — 85 лет // Государство и право. 2012. № 4. С. 11).

¹¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 317.

¹² См.: Стучка П.И. Курс советского гражданского права. М.—Л., 1931. Т. 3. С. 10 и др.

Однако сворачивание НЭПа привело к обесценению этой — первой — доктрины хозяйственного (предпринимательского) права.

Вторая: т.н. довоенная теория единого хозяйственного права сформирована в основном Е.Б. Пашуканисом¹³. Согласно этой теории, хозяйственное право регулировало отношения с участием не только социалистических организаций, но и граждан, при этом здесь оно было не двухсекторным, а единым.

Идеология этой концепции заключалась, как подчеркивал С.С. Занковский, в том, что в её рамках правовое регулирование отношений социалистических организаций объединялось с отношениями с участием граждан, причём последним там — что вообще характерно для советской власти — отводилась второстепенная роль¹⁴. И данное поглощение хозяйственным правом гражданского Л.Я. Гинцбург, один из авторов этой концепции, чудом выживший в период жутких репрессивных гонений на сторонников теории хозяйственного права, объяснял тем, что на переломе 1920–1930-х годов в сферу государственного планирования оказалось вовлечённым всё народное хозяйство в целом, включая необобществленный сектор. В результате область общественных отношений вне «плановости и подчинения» оказалась столь обуженной (обедненной), что сохранять её как самостоятельный предмет правового регулирования, наряду с огромным материалом «права социалистического сектора», представлялось с научной точки зрения неоправданным¹⁵.

Почему имели место эти гонения — именно в отношении сторонников хозяйственного права того периода? В.С. Мартемьянов, получивший в 1991 г. доступ в соответствующие архивы к делам учёных школы хозяйственного права, когда он стал депутатом Верховного Совета СССР, писал: «Меня давно мучила история учёных школы хозяйственного права, репрессированных в тридцатые годы. В конце

¹³ Пашуканис Евгений Брониславович (1891–1937), с 1931 г. — директор Института советского строительства и права Коммунистической академии (ныне — Институт государства и права Российской академии наук); с 1936 г. — заместитель наркома юстиции СССР. В 1931 г. назначен ответственным редактором журнала «Советское государство и революция права» (см. подр.: Клеандров М.И., Кроткова Н.В. Указ. соч. С. 8, 10, 11; Савенков А.Н. Государство. Право. Институт: 95 лет истории в лицах // Государство и право. 2020. № 3. С. 10, 11; Кроткова Н.В. Указ. соч. С. 12, 13).

¹⁴ См.: Занковский С.С. Возникновение и развитие доктрины предпринимательского права. С. 21 (со ссылкой на: Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрона. Т. 33. С. 594–597).

¹⁵ См.: Гинцбург Л.Я. Наука гражданского (хозяйственного) права в СССР в 1929–1931 гг. // Правоведение. 1976. № 4–6. С. 96–105.

сороковых — начале пятидесятих годов, будучи студентом, я слышал шепотом передававшиеся рассказы о том, что были какие-то вредители-профессора, извратившие юридическую науку и жестоко наказанные за это. Только сорок лет спустя передо мной раскрылись пожелтевшие дела этих учёных.

Читая их, я никак не мог взять в толк, почему людей расстреляли совсем не за то, что прокламировалось тогда в открытой печати. Объявленные контрреволюционерами и вредителями на фронте правовой науки, по делам они проходили чаще всего как члены террористических организаций, замышлявших козни против руководителей ВКП(б) и Советского правительства.

Особенно поразительным оказалось дело профессора Е.Б. Пашуканиса — заместителя наркома юстиции СССР, директора Института государства и права АН СССР. Именно ему в первую очередь приписывались контрреволюционные извращения марксистско-ленинской теории, которые-де оказали тлетворное влияние на советское правоведение тех лет, привели к созданию, в частности, «вредительской» теории советского хозяйственно-го права...

Каюсь, когда взял в руки его дело, я полагал, что найду в нём хотя бы какой-то разбор вредительских акций, составивших целое течение («пашуканисовщину»), которое пришлось преодолевать, разоблачать, искоренять на всех направлениях «правового фронта». Понятно, я не ожидал здесь встретить подлинно правовой материи, но всё же думал, что обвинения хотя бы в основном совпадут с теми, что с размахом внедрял в общественное сознание лидер тогдашнего правоведения академик А.Я. Вышинский. Какое там!.. Обвинения в адрес Пашуканиса гласили: «С 1933 года являлся активным участником террористической организации...», «Лично завербовал в организацию Дзениса и Ашрафяна...», «Был в курсе террористической работы и сам являлся сторонником террора над руководителями ВКП(б) и Советского правительства...».

И лишь как довесок ко всему этому:

«...совместно с участниками организации Анчаровым и Берманом вёл контрреволюционную деятельность в области советского права». Без каких-либо подробностей по поводу этой самой теории»¹⁶.

И отвечая на им же заданный вопрос: «Почему такое происходило?», В.С. Мартемьянов в той же статье писал: «Строгий порядок и подчинение закону в сфере управления хозяйством? Юридическое оформление сферы управления? Определение

¹⁶ Мартемьянов В.С. Юридическая трагедия // Юрид. газ. 1992. № 1–2.

степени обязательности плановых актов директивных органов? Нет, такого свободомыслия тоталитарная экономика, правящая бюрократия не прощали!

С высот гласности и исторической перспективы причины расстрела школы хозяйственного права и запрещения хозяйственно-правовой мысли видятся в том, что система отторгала, да в значительной мере отторгает и ныне, начала правопорядка в сфере экономики»¹⁷.

Впрочем, гонениям в тот период подвергались не только учёные-юристы, но и философы. Доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского университета Е.А. Ростовцев поведал о репрессиях против гуманитариев. Из 94 философов, работавших в Петроградском (Ленинградском) университете в 1917–1941 гг., репрессиям (расстрел, лишение свободы, ссылка, высылка) были подвергнуты 34 человека (36%). Парадокс, но лишь малая их часть относится к представителям «буржуазной идеалистической» философии (среди ярких фигур — И.А. Аскольдов, Л.П. Карсавин, И.И. Лапшин, С.Л. Франк). Большинство репрессированных — верные бойцы идеологического фронта, приверженцы марксистско-ленинской философии, чьё проникновение в стены университета началось в 1921/22 уч. г. с внедрением в преподавание дисциплин т.н. партминимума¹⁸. «Старая», дореволюционная плеяда отечественных философов, как известно, покинула Россию на т.н. философских пароходах.

И *третья*: уже послевоенная, т.н. теория «адресата», согласно которой все нормы, регулирующие социалистическое хозяйство, должны быть отнесены к хозяйственному праву, а все нормы, определяющие правовой статус гражданина, — к праву гражданскому.

Впервые с такой концепцией выступил в 1956 г. В.С. Тадевосян¹⁹, который предложил строить систему права по целевой направленности правовых норм. Первая группа норм направлена на охрану и укрепление советского государственного строя. Эти нормы составляют государственное право. Вторая группа

¹⁷ Там же.

¹⁸ Цит. по: Соснов А.Я. Объединившая пространство. В центре внимания науковедов — консолидирующая роль АН СССР // Поиск. 2022. № 48. 25 нояб.

¹⁹ Тадевосян Врамшапу Самсонович (1900–1979), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР, государственный советник юстиции II класса. В 1946 г. — помощник главного обвинителя от СССР на Токийском процессе японских военных преступников. В 1958–1963 гг. — заместитель директора Института государства и права им. А.Я. Вышинского АН СССР. До 1972 г. возглавлял один из секторов ИГП АН СССР. Член редакционной коллегии журнала «Советское государство и право» (см.: Клеандров М.И., Кроткова Н.В. Указ. соч. С. 14).

норм — на охрану и укрепление социалистической системы хозяйства и социалистической собственности. Данные нормы составляют хозяйственное право. Третья группа норм направлена на охрану прав граждан и составляет гражданское право.

В пределах каждой из этих трёх основных отраслей права существуют подотрасли. Хозяйственное право включает следующие подотрасли: промышленное, транспортное, сельскохозяйственное, кооперативное, торговое, коммунально-жилищное, банковско-кредитное право. Подотраслями гражданского права являются: семейное, трудовое, пенсионное, право личной собственности, наследственное, авторское, изобретательское, жилищное, обязательственное право, избирательное право и другие политические права²⁰.

На этих научных базах и начало создаваться и развиваться послевоенное хозяйственное право — как отрасль права, как отрасль юридической науки, как отрасль законодательства и как учебная дисциплина, чему способствовало на послевоенном этапе научное осмысление этой проблематики В.В. Лаптевым. После тяжёлого ранения в боях на Курской дуге он в 1944 г. поступил в Институт внешней торговли, проходил студенческую практику в Венгрии, работал по окончании учёбы в течение нескольких лет в Восточной Германии, где занимался вопросами репараций.

Но главное — он глубоко ознакомился с правовым регулированием хозяйственной деятельности в странах Восточной Европы с их различными формами социалистической экономики. В результате в 1954 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Правовые вопросы организации и деятельности народных предприятий в ГДР». Этот вид предприятий так и не получил в нашей стране должного развития ни в советское, ни в постсоветское время, хотя отдельные их примеры на практике показывали хорошие результаты.

В 1964 г. В.В. Лаптев защитил докторскую диссертацию «Правовое положение государственных промышленных предприятий в СССР». В этом году, как известно, произошла, как тогда называли, «малооктябрьская революция» — на посту руководителя КПСС, а по факту, Советского государства Н.С. Хрущёва сменил Л.И. Брежнев, и, что весьма важно, Председателем Совета Министров СССР стал А.Н. Косыгин. Тот самый Косыгин, блестящий экономист, который в числе нескольких других наркомов после начала Великой Отечественной войны обеспечил за три месяца перенос 80% промышленного потенциала СССР на Урал, в Казахстан и в Среднюю Азию. Что, по всей

видимости, в условиях рыночной экономики, когда львиная доля этого промышленного потенциала находится в частных руках, сделать было бы весьма затруднительно.

Наверняка материалы докторской диссертации В.В. Лаптева и ряд иных его научных работ, в которых была обоснована необходимость если не полного отказа от административно-командных методов управления в народном хозяйстве СССР, то серьёзное её ослабление в сторону стимулирования экономической деятельности, в той или иной мере послужили стартом экономической реформы 1965 г. Можно сказать: баланс в единстве по руководству и осуществлению хозяйственной деятельности сместился, отношения по вертикали перестают быть чисто управленческими, а преобразовываются в хозяйственные отношения, в которых в неразрывном единстве наличествовали как планово-организационные, так и имущественные элементы. А сама экономическая реформа 1965 г. в основном базировалась на постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 октября 1965 г. «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства»²¹, которое, кстати, аспиранты-хозяйственники должны были тогда, да и позднее, знать чуть ли не наизусть.

Но немногим позже коммунистическая идеология стала отвергать имущественные элементы как экономическое стимулирование в хозяйственно-управленческих отношениях, что в принципе привело к стагнации в экономике, а позже — и во внутривластной сфере. Когда затем последовали попытки внедрения рыночных отношений в экономику — перед распадом СССР, к какому-либо очевидному результату они не привели в условиях жёсткого правового регулирования на принципах плановой экономики.

Переход в начале 90-х годов экономики Российской Федерации на рыночные рельсы потребовал соответствующего правового обеспечения, чему активно и весьма успешно способствовали учёные, разделявшие доктрину хозяйственного права, убедительно обосновавшие: хозяйственное право становится правом предпринимательской деятельности — предпринимательским правом²². А это уже *четвёртая* по счёту доктрина хозяйственного, теперь — предпринимательского, права. И центром её по-прежнему оставался сектор предпринимательского права ИГП РАН, как и раньше, возглавляемым В.В. Лаптевым. Но он не только возглавлял данный сектор — об ответственной работе

²¹ См.: СП СССР. 1965. № 11–20, ст. 155.

²² См. подр.: *Лаптев В.В.* Предпринимательское право: понятие и субъекты. М., 1997.

²⁰ См.: *Тадеев В.С.* Некоторые вопросы системы советского права // Сов. государство и право. 1959. № 7. С. 135.

В. В. Лаптева в журнале «Советское государство и право»²³ вспоминают академики Ю. К. Толстой²⁴ и Б. Н. Топорнин²⁵.

Но также эту доктрину активно развивали в ВЮЗИ (где соответствующую кафедру возглавил В. С. Мартемьянов); в МГУ (где кафедру возглавил А. Г. Быков); в Самарском госуниверситете (где кафедру возглавил Н. И. Коняев) и т. д. А главное — эта доктрина сохраняет своё органическое сочетание публично-правовых и частноправовых элементов в регулировании предпринимательских отношений и в настоящее время. А как самостоятельная отрасль права, предпринимательское право характеризуется своими принципами, предметом, методами регулирования и своеобразными субъектами²⁶.

В. В. Лаптев ещё в первой половине 90-х годов отмечал, что предпринимательское право как отрасль права характеризуется своими принципами, предметом, субъектами и методами регулирования. При этом, в частности, *принципами предпринимательского права*, по его мнению, являются: свобода предпринимательской деятельности; юридическое равенство различных форм собственности, используемых в предпринимательской деятельности; свобода конкуренции и ограничение монополистической деятельности; получение прибыли как цель предпринимательской деятельности; законность в предпринимательской деятельности; государственное регулирование предпринимательской деятельности. И хотя свобода предпринимательской деятельности означает право предпринимателя начинать и вести дело в любой форме хозяйственной деятельности, но она не беспредельна, она может быть ограничена законодательством в интересах общества.

В. В. Лаптев обращал внимание на то, что охват предпринимательским правом отношений и по горизонтали, и по вертикали имеет большое значение для их согласованного регулирования. При раздельном же регулировании этих отношений существует опасность ограничения прав предпринимателей путем усиления административных методов регулирования вертикальных отношений²⁷.

²³ В 1986 г. вошел в состав редколлегии журнала, а в 2008 г. — редсовета (см.: *Клеандров М. И., Кроткова Н. В.* Указ. соч. С. 17, 19).

²⁴ См.: *Толстой Ю. К.* Владимир Лаптев и его время // Жизнь, посвящённая науке: памяти академика Владимира Викторовича Лаптева / авт.-сост. С. В. Лаптев и др. М., 2013. С. 34.

²⁵ См.: *Топорнин Б. Н.* Из выступления на праздновании 80-летия академика В. В. Лаптева // Там же. С. 216.

²⁶ См. подр.: *Лаптев В. В.* Хозяйственное право — право предпринимательской деятельности // Государство и право. 1993. № 1. С. 33–42.

²⁷ См.: *Лаптев В. В.* Введение в предпринимательское право. М., 1994.

В то же время, немногим позднее, он предостерегал: игнорирование необходимости использовать при регулировании экономики не только частно-правовые, но и публично-правовые формы привело в начале 90-х годов к т. н. шоковой терапии, сторонники которой полагали, что экономика должна строиться на основе полного саморегулирования без какого-либо государственного вмешательства. Использование такого подхода привело к катастрофическим последствиям: оказались разрушенными целые отрасли промышленности, возникло огромное социальное неравенство, появились другие неблагоприятные последствия²⁸.

Уже в XXI в., когда правовое регулирование предпринимательской деятельности вошло в нормальное русло, В. В. Лаптев в 2003 г. подчёркивал: ни с теоретической точки зрения, ни с практических позиций сведение государственного воздействия на экономику к частноправовым формам не обосновано и неправомерно, поскольку экономика является сложной системой, включающей как горизонтальные, так и вертикальные связи, а последние частным правом охватываться не могут, и сведение государственного воздействия на экономику к частноправовым формам не даёт возможности решать многие проблемы в интересах общества и государства. Например, сегодня поставка нефти и нефтепродуктов на мировой рынок для предприятий-производителей несравненно более выгодна, чем поставка для внутренних нужд, поэтому государство вынуждено устанавливать ежегодные балансовые задания по поставке этих товаров на внутренний рынок с тем, что выполнение данных заданий есть условие получения разрешения на экспорт нефти и нефтепродуктов.

Вообще же, отмечал он, в последние годы в нашей стране произошло осознание необходимости использования государственного регулирования экономики, стали применяться различные способы публично-правового воздействия государства на хозяйственную деятельность, причём в качестве не только мер ограничительного характера, но и государственной поддержки тех видов деятельности, которые особенно важны для общества и государства. Широко используются такие меры государственного регулирования рыночной экономики, как прогнозирование и программирование социально-экономического развития, государственная поддержка малого предпринимательства, государственная регистрация субъектов предпринимательской деятельности, лицензирование отдельных видов деятельности, антимонопольное регулирование, сертификация продукции и многие другие. Ничего этого не было в начале 90-х годов,

²⁸ См.: *Лаптев В. В.* Субъекты предпринимательского права: учеб. пособие. М., 2003. С. 10.

когда игнорирование необходимости использовать при регулировании экономики не только частно-правовых, но и публично-правовых форм привело к появлению т.н. шоковой терапии, сторонники которой полагали, что экономика России должна строиться на основе полного саморегулирования без какого-либо государственного вмешательства. Как известно, такой подход привел к катастрофическим последствиям. Положение стало выправляться с применением государством более энергичных — публично-правовых — форм регулирования экономического развития страны.

Говоря о предпринимательском праве, центральным направлением которого является реальный сектор экономики, В.В. Лаптев развивает свою доктринальную концепцию хозяйственного права как самостоятельной отрасли права, согласно которой в условиях рыночной экономики хозяйственная деятельность выступает в основном как предпринимательская деятельность; регулирование хозяйственных отношений рассматривается сквозь призму предпринимательства, что важно для рационального формирования хозяйственно-правовых институтов в содержательном отношении и полезно для правильного понимания путей совершенствования правового регулирования промышленности и других отраслей реального сектора экономики. Совершенствование правового регулирования хозяйственной деятельности как в реальном секторе экономики, где специальных норм относительно небольшое количество, в чём выражается недооценка отраслей материального производства, возникшая при переходе к рыночной экономике, когда приоритетными стали приносящие быстрый и большой доход отрасли — торговля и банковская деятельность, а более важные с макроэкономической и стратегической точек зрения отрасли материального производства, особенно промышленность, оказались практически разрушенными (кроме сырьевых отраслей), так и во всём народном хозяйстве следовало бы, по справедливому мнению В.В. Лаптева, проводить на основе сочетания частноправовых и публично-правовых начал. Тем более что в настоящее время издаются многочисленные законы и иные нормативные акты по регулированию хозяйственных отношений, основанные именно на таком сочетании. Это прежде всего законодательство о техническом регулировании (технические регламенты) и законодательство о лицензировании предпринимательской деятельности, с учётом того, что функции контроля за хозяйственной деятельностью, выполняемые лицензирующими

органами, предполагается в перспективе возложить на бизнес-сообщества²⁹.

Какие выводы можно сделать из вышеизложенного — ретроспективного — взгляда относительно сочетания частноправовых и публично-правовых начал в регулировании хозяйственным (предпринимательским) правом экономических отношений на разных исторических этапах развития экономики в нашей стране?

1. Весьма важно учесть, что все эти доктринальные концепции учёными не были, что называется, «высосаны из пальца»: они появились, каждая, в особенных исторических, политических и экономических условиях нашего государства того или иного периода. При этом они всегда встречали ожесточённую критику со стороны учёных-юристов, не разделяющих ту или иную концепцию хозяйственного права.

Так, «двухсекторная» теория 20-х годов, основоположником которой был П.И. Стучка, возникла в период НЭПа. Этот период потребовал в экономике соответствующего правового обеспечения, поскольку он шёл сразу на смену жёсткому периоду военного коммунизма, когда в экономике главенствовала установка В.И. Ленина: «Мы ничего “частного” не признаём, для нас всё в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное»³⁰.

Теория «единого» хозяйственного права, субъектом которой признавался гражданин и основоположниками которой были Е.Б. Пашуканис и Л.Я. Гинцбург, возникла в середине 30-х годов, в период активного строительства социалистической экономики, когда объективно потребовалось уже своё, соответствующее правовое обеспечение. Но в этом периоде доминировали не научные достижения, а партийная идеология, не допускающая вмешательства права в её установки.

Третья доктрина хозяйственного права, основанная на постулате единства отношений по руководству и по ведению хозяйственной деятельности в условиях социалистической плановой экономики (основоположником которой были В.В. Лаптев и В.К. Мамутов), появилась в период (середина 60-х годов), когда возникла настоятельная потребность в смене административно-командных методов руководства экономикой на плановые начала, на экономическую заинтересованность трудовых коллективов социалистических государственных предприятий в результатах своего труда.

Наконец, четвёртая доктрина — уже предпринимательского права (по сути, также разработанная

²⁹ См.: Лаптев В.В. Предпринимательское (хозяйственное) право и реальный сектор экономики. М., 2010.

³⁰ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 398.

В.В. Лаптевым в самом начале 90-х годов) возникла в период начальной фазы перевода экономики плановой на рыночные рельсы и получила бурное развитие.

2. Вместе с тем для категорического утверждения о непосредственном влиянии каждой из названных доктрин на эффективность народнохозяйственного комплекса того или иного периода оснований нет. Ибо невозможно сказать, как воспринимает законодатель результаты научных достижений в сфере хозяйственного (предпринимательского) права. А отсюда — неясна и степень корреляции этих достижений в эффективности или, наоборот, неэффективности непосредственной хозяйственной деятельности. Это — задача, важная и актуальная для науки современного предпринимательского права.

3. Но был исторический период, когда ни о каком законодательном регулировании хозяйственной деятельности вообще речь не могла идти. Это — период Великой Отечественной войны, прежде всего крайне критическая вторая половина 1941 г. Методы руководства оборонной экономикой были экстремальными, и ни на праве, ни на Законе, ни даже на Конституции СССР они не основывались.

Примером может служить рассказ фронтовика В.А. Цуканова автору этих строк. В.А. Цуканов лично знал Когана, бывшего во время войны директором танкостроительного завода. При назначении на эту должность в критические дни сентября 1941 г. Сталин сказал Когану: «Будут танки — будет Коган. Не будет танков — не будет Когана». И в указанный Сталиным срок тот получил телеграмму: «Танки есть тчк Коган». А ведь запустить чуть ли не на пустом месте производство танков, когда необходима кооперация сотен поставщиков, с огромной номенклатурой необходимой продукции, слаженная работа тысяч голодных, непрофессиональных, работающих в холоде по 14 и больше часов в сутки работников — чрезвычайно сложно. И можно быть уверенным — в таких условиях, если бы напутствие И.В. Сталина имело место в иных формах (например: «постарайтесь, приложите все силы и проч.»), танков долго бы не было. А ведь это был момент, когда на кон было поставлено само существование нашего народа, нашего государства.

4. В каждом из исторических периодов баланс между частноправовыми и публично-правовыми началами хозяйственного права склонялся в ту или иную сторону, подчас с различной амплитудой. И в критические моменты частноправовые начала становились совсем незначительными. Но в целом, когда экономика развивалась в естественных, а не в экстремальных условиях, баланс этот был непоколебимым.

5. Сегодня мы находимся в таком историческом периоде, когда стратегические возможности, риски и вызовы существуют одновременно, неопределённость и непредвиденные факторы возрастают. Поэтому о равносильном балансе между частноправовыми и публично-правовыми началами в регулировании предпринимательской деятельности говорить не приходится. И первые звоночки в этом направлении уже прозвенели. Например, образован Координационный совет при Правительстве РФ по обеспечению потребностей Вооружённых Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов, Положение о котором утверждено Указом Президента РФ от 21 октября 2022 г. № 763³¹; был принят п. 2 ст. 2 Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294 «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»³² в редакции ст. 9 Федерального закона от 4 ноября 2022 г. № 427-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³³; и др.

Полномочия названного Координационного совета весьма внушительны (например: «давать поручения и рекомендации федеральным органам исполнительной власти, органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления и организациям по вопросам, относящимся к компетенции Координационного совета» (п/п. «Г» п. 6 Положения о Координационном совете)). Конечно, объём полномочий у этого органа далёк от объёма полномочий ГКО — Государственного Комитета Обороны СССР, созданного 30 июня 1941 г. на основе совместного постановления Президиума Верховного Совета СССР, СНК СССР и ЦК ВКП(б), но всё же он означает серьёзное «перетекание» в сторону публично-правовых начал обозначенного выше баланса... А это, в свою очередь, означает необходимость широкой корректировки предпринимательского и иного законодательства, а значит — острую потребность в соответствующих научно-правовых исследованиях.

6. Стоит задуматься над тем, почему с 1980-х годов при одинаковых внутривнутриполитических стартовых условиях и существенно худшем, чем у нас, состоянии экономики ВВП КНР развивался двузначными, в процентном выражении, показателями, а у нас едва преодолеваемыми статистическими погрешностями? Проще всего ответить: у нас тогда, после смерти Л.И. Брежнева, не появился такой реформатор, как Дэн Сяопин, который, кстати,

³¹ См.: Росс. газ. 2022. 24 окт.

³² См.: СЗ РФ. 2008. № 52, ст. 6249.

³³ См.: Росс. газ. 2022. 7 нояб.

был автором многих политических афоризмов, не только широко известных (вроде «Неважно, какого цвета кошка, лишь бы она мышей ловила»), но и малоизвестных, но глубоких по смыслу (например: «Наши цели ясны, но путь к ним извилист»). И ещё интересная информация о темпах развития экономики Китая: если 10 лет назад в стране было зарегистрировано 55 млн частных предприятий, то по итогам 2021 г. — уже 154 млн, из них более 100 млн были индивидуальными предприятиями; на долю частного сектора сегодня приходится более 50% налоговых поступлений, более 60% ВВП, более 70% технологических инноваций, более 80% городских рабочих мест и более 90% общего числа предприятий; а в среднем за последние 10 лет ежегодный объём инвестиций в НИОКР по КНР рос на 14%³⁴. Вообще же КНР, как известно, серьёзно ориентирована стать мировым лидером в ключевых технологиях XXI века — мобильной связи 5G и 6G, квантовых технологиях, суперкомпьютерных системах, включая искусственный интеллект, биотехнологиях и т.д.

Важным представляется отметить, что акад. РАН С.Ю. Глазьев ещё несколько лет назад пришёл к выводу: в Китае возник новый мирохозяйственный уклад, следующий за феодализмом, капитализмом и социализмом, названный им интегральным. Он указал, что этот уклад в настоящее время сформировался на основе синтеза социалистической идеологии и творческой самореализации личности в производственной деятельности, централизованного стратегического планирования и рыночной конкуренции, государственного контроля за обращением денег и частного предпринимательства. Это означает, что нам не следует полностью заимствовать достижения КНР, как экономические, так и правовые, в том числе относящиеся к правовому регулированию предпринимательской деятельности и руководству ею, особенно в вопросах поиска баланса между частноправовыми и публично-правовыми началами в этом регулировании. Но немалую часть этих достижений, с модернизацией в той или иной форме, воспринять стоило бы. Но, может быть, дело не только в отсутствии у нас такого политического реформатора, как Дэн Сяопин, а ещё и в неверном балансе между частноправовым и публично-правовым регулированием экономики?

7. В Российской Федерации доля частного сектора несопоставимо меньше, чем в КНР, и не в абсолютном, а относительном исчислении. Прежде всего потому, что у нас нет легального,

закреплённого в качестве субъекта гражданского законодательства самозанятого гражданина в Гражданском кодексе РФ (лучше, конечно, было бы в Предпринимательском кодексе РФ, но не о нём здесь речь). В Гражданском кодексе РФ есть ст. 23, в силу ч. 1 которой установлено: гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Но ведь это — не о самозанятых. Самозанятые регистрируются лишь как налогоплательщики, что предусмотрено п. 7.3 ст. 83 НК РФ. Да и то специальный налоговый режим для них ввели лишь в 2019 г. Для сравнения: как отмечается в отечественной литературе, в Казахстане в отличие от России самозанятые включены в систему обязательного социального, пенсионного и медицинского страхования, что возложено как в налоговом, так и в социальном страховании, что, несомненно, является одним из преимуществ казахской модели нормативной регламентации правового статуса самозанятых³⁵. В Российской Федерации с 2019 г., с момента введения отдельного налогового режима для самозанятых, официально в качестве самозанятых зарегистрировались около 5.5 млн чел., в то время как их, что общеизвестно, более 20 млн чел. Но ведь статус субъекта предпринимательской деятельности не может определяться лишь налоговым законодательством. В частности, в случае нарушения их предпринимательских прав неясно, в какой суд им за их защитой обращаться: если они просто граждане — физические лица, то в суд общей юрисдикции, а если граждане — индивидуальные предприниматели, то в арбитражный суд. Вот они в суды и не обращаются.

8. Поэтому представляется целесообразным после прекращения для нас турбулентности во внешнеполитических и внешнеэкономических отношениях, а также связанных с этим во внутренних делах создание государственного органа, что-то вроде Госплана 2.0. Этот орган (может быть, преобразованный из названного Координационного совета) будет обеспечивать, невзирая на отраслевую принадлежность и форму собственности хозяйственных предприятий и организаций, формирование стратегических целей развития народнохозяйственного комплекса и исходя из этих целей определять задачи для регионов, отраслей, корпораций и «ключевых» для страны предприятий.

9. Смещение баланса в сторону публично-правовых начал в управлении экономикой, укрепившееся в последнее время, явно носит долговременный

³⁴ См.: *Васильев Е.* Развитие Китая — благо для его партнёров. Как реформы и открытость стали двумя двигателями экономического роста КНР (Проект «Россия — Китай: события и комментарий») // Росс. газ. 2022. 15 нояб.

³⁵ См.: *Серова А.В., Серов С.И.* Проблемы правового статуса самозанятых в Российской Федерации и Республике Казахстан: налогово-правовое и социально-трудовое исследование // Росс. право: образование, практика, наука. 2020. № 4. С. 119.

характер. А это означает необходимость использования современных, основанных на научных достижениях управленческих методик, изменение прежних управленческих процедур, в том числе основанных на принципах цифровизации, и т.д. Догмой должна стать установка: перестать кошмарить бизнес не означает свободы кошмарить потребителя, и эта установка должна найти жёсткое закрепление в соответствующих нормах предпринимательского законодательства (а также законодательства уголовного и административного). В идеале как частноправовые, так и публично-правовые отношения между бизнесом и государством должны базироваться на общих национальных интересах, которые в отдельные временные периоды могут основательно меняться, но в глубинной сущности своей оставаясь неизменными.

10. Но ещё более жёстким вариантом может быть создание, при острой необходимости, Государственного органа типа ГКО 2.0 с практически неограниченными полномочиями, в том числе способными объединить весь практически разрозненный народнохозяйственный комплекс, включающий прежде всего ТЭК, в единый народнохозяйственный организм. Не исключено — и с правом национализации частных предприятий, относящихся к ОПК, и формирования хозяйственного управления особого типа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Васильев Е.* Развитие Китая — благо для его партнёров. Как реформы и открытость стали двумя двигателями экономического роста КНР (Проект «Россия — Китай: события и комментарий») // *Росс. газ.* 2022. 15 нояб.
2. *Гинцбург Л.Я.* Наука гражданского (хозяйственного) права в СССР в 1929—1931 гг. // *Правоведение.* 1976. № 4—6. С. 96—105.
3. *Занковский С.С.* Возникновение и развитие доктрины предпринимательского права // *Предпринимательское право в XXI веке: истоки и перспективы* / под ред. С.С. Занковского, Н.И. Михайлова. М., 2018. С. 11, 21 (со ссылкой на: Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрона. Т. 33. СПб., 1901. С. 594—597).
4. *Занковский С.С.* Из истории предпринимательского (хозяйственного) права // *Проблемы экономики юридической практики.* 2017. № 3. С. 52—56.
5. История российского предпринимательского (хозяйственного) и коммерческого (торгового) права // *Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА).* 2015. № 1. С. 23—36.
6. *Клеандров М.И.* Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее. М., 2006. С. 1—119.
7. *Клеандров М.И., Кроткова Н.В.* Нам — 95 лет // *Государство и право.* 2022. № 2. С. 8, 10, 11, 14, 17, 19.
8. *Кроткова Н.В.* Нашему журналу — 85 лет // *Государство и право.* 2012. № 4. С. 9, 11—13.
9. *Лаптев В.А.* Источники предпринимательского права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018.
10. *Лаптев В.В.* Введение в предпринимательское право. М., 1994.
11. *Лаптев В.В.* Предмет и система хозяйственного права. М., 1969.
12. *Лаптев В.В.* Предпринимательское право: понятие и субъекты. М., 1997.
13. *Лаптев В.В.* Предпринимательское (хозяйственное) право и реальный сектор экономики. М., 2010.
14. *Лаптев В.В.* Субъекты предпринимательского права: учеб. пособие. М., 2003. С. 10.
15. *Лаптев В.В.* Хозяйственное право — право предпринимательской деятельности // *Государство и право.* 1993. № 1. С. 33—42.
16. *Лаптев В.В.* Экономика и право (Теория и практика правового регулирования хозяйственных отношений). М., 1981. С. 5.
17. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 41. С. 317; т. 44. С. 398.
18. *Мартемьянов В.С.* Юридическая трагедия // *Юрид. газ.* 1992. № 1—2.
19. *Попондопуло В.Ф.* Коммерческое (предпринимательское) право: учеб. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2008.
20. *Попондопуло В.Ф.* Природа коммерческого (предпринимательского) права // *Актуальные проблемы науки и практики коммерческого права: сб. науч. ст. / под общ. ред. В.Ф. Попондопуло и О.Ю. Скворцова.* М., 2005. Вып. 5. С. 3—30.
21. *Савенков А.Н.* Государство. Право. Институт: 95 лет истории в лицах // *Государство и право.* 2020. № 3. С. 10, 11.
22. *Серова А.В., Серов С.И.* Проблемы правового статуса самозанятых в Российской Федерации и Республике Казахстан: налогово-правовое и социально-трудовое исследование // *Российское право: образование, практика, наука.* 2020. № 4. С. 119.
23. Современное предпринимательское право / И.В. Ершова, Л.В. Андреева, Н.Г. Апрезова [и др.]; отв. ред. И.В. Ершова. М., 2014. С. 6 (автор параграфа — проф. Л.В. Андреева).
24. *Соснов А.Я.* Объединившая пространство. В центре внимания науковедов — консолидирующая роль АН СССР // *Поиск.* 2022. № 48. 25 нояб.
25. *Стучка П.И.* Курс советского гражданского права. М.—Л., 1931. Т. 3. С. 10.
26. *Тадевосян В.С.* Некоторые вопросы системы советского права // *Сов. государство и право.* 1959. № 7. С. 135.
27. *Толстой Ю.К.* Владимир Лаптев и его время // *Жизнь, посвящённая науке: памяти академика Владимира Викторовича Лаптева* / авт.-сост. С.В. Лаптев и др. М., 2013. С. 34.
28. *Топорнин Б.Н.* Из выступления на праздновании 80-летия академика В.В. Лаптева // *Жизнь, посвящённая науке: памяти академика Владимира Викторовича Лаптева* / авт.-сост. С.В. Лаптев и др. М., 2013. С. 216.

29. *Яковлев В.Ф., Семигин Г.Ю.* Экономическое (коммерческое) правосудие в России: в 4 т. / науч. консультант В.Н. Кудрявцев. Т. 1. Зарождение и развитие коммерческого правосудия (XII–XIX вв.); отв. ред. Л.Н. Алисова. М., 2004.

REFERENCES

- Vasiliev E.* China's development is a boon for its partners. How Reforms and Openness have Become Two Engines of China's Economic Growth (Project "Russia – China Project: events and commentary") // *Ross. gaz.* 2022. 15 Nov. (in Russ.).
- Ginzburg L. Ya.* Science of Civil (Economic) Law in the USSR in 1929–1931 // *Jurisprudence.* 1976. No. 4–6. P. 96–105 (in Russ.).
- Zankovsky S.S.* The emergence and development of the doctrine of Entrepreneurial Law // *Entrepreneurial Law in the XXI century: origins and prospects* / ed. by S.S. Zankovsky, N.I. Mikhailov. M., 2018. P. 11, 21 (with reference to: *Encyclopedic Dictionary of F.A. Brockhaus, I.A. Efron.* Vol. 33. St. Petersburg, 1901. P. 594–597) (in Russ.).
- Zankovsky S.S.* From the history of Entrepreneurial (Economic) Law // *Problems of economics of legal practice.* 2017. No. 3. P. 52–56 (in Russ.).
- History of Russian Entrepreneurial (Economic) and Commercial (Trade) Law* // *Herald of Kutafin University (MGUA).* 2015. No. 1. P. 23–36 (in Russ.).
- Kleandrov M.I.* Economic justice in Russia: past, present, future. M., 2006. P. 1–119 (in Russ.).
- Kleandrov M.I., Krotkova N.V.* We are 95 years old // *State and Law.* 2022. No. 2. P. 8, 10, 11, 14, 17, 19 (in Russ.).
- Krotkova N.V.* Our journal is 85 years old // *State and Law.* 2012. No. 4. P. 9, 11–13 (in Russ.).
- Laptev V.A.* Sources of business law: abstract ... Doctor of Law. M., 2018 (in Russ.).
- Laptev V.V.* Introduction to Entrepreneurial Law. M., 1994 (in Russ.).
- Laptev V.V.* Subject and system of Economic Law. M., 1969 (in Russ.).
- Laptev V.V.* Entrepreneurial Law: concept and subjects. M., 1997 (in Russ.).
- Laptev V.V.* Entrepreneurial (Economic) Law and the real sector of the economy. M., 2010 (in Russ.).
- Laptev V.V.* Subjects of Entrepreneurial Law: textbook. M., 2003. P. 10 (in Russ.).
- Laptev V.V.* Economic Law – the law of entrepreneurial activity // *State and Law.* 1993. No. 1. P. 33–42 (in Russ.).
- Laptev V.V.* Economics and Law (Theory and practice of legal regulation of economic relations). M., 1981. P. 5 (in Russ.).
- Lenin V.I.* The complete works. Vol. 41. P. 317; vol. 44. P. 398 (in Russ.).
- Martemyanov V.S.* Legal tragedy // *Yurid. gaz.* 1992. № 1–2 (in Russ.).
- Popondopulo V.F.* Commercial (Entrepreneurial) Law: textbook. 3rd ed., reprint and add. M., 2008 (in Russ.).
- Popondopulo V.F.* The nature of Commercial (Entrepreneurial) Law // *Actual problems of science and practice of Commercial Law: collection of scientific articles / under the general editorship of V.F. Popondopulo and O. Yu. Skvortsova.* M., 2005. Issue 5. P. 3–30 (in Russ.).
- Savenkov A.N.* State. Law. Institute: 95 years of history in persons // *State and Law.* 2020. No. 3. P. 10, 11 (in Russ.).
- Serova A.V., Serov S.I.* Problems of the legal status of the self-employed in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan: tax-legal and socio-labor law research // *Russian Law: education, practice, science.* 2020. No. 4. P. 119 (in Russ.).
- Modern Entrepreneurial Law / I.V. Ershova, L.V. Andreeva, N.G. Apresova [et al.]; ed. by I.V. Ershov.* M., 2014. P. 6 (the author of the paragraph is prof. L.V. Andreeva) (in Russ.).
- Sosnov A. Ya.* United space. The consolidating role of the USSR Academy of Sciences is in the focus of the attention of scientists // *Search.* 2022. No. 48. 25 Nov. (in Russ.).
- Stuchka P.I.* Course of Soviet Civil Law. M.–L., 1931. Vol. 3. P. 10 (in Russ.).
- Tadevosyan V.S.* Some questions of the system of Soviet law // *Soviet State and Law.* 1959. No. 7. P. 135 (in Russ.).
- Tolstoy Yu. K.* Vladimir Laptev and his time // *Life dedicated to science: in memory of Academician Vladimir Viktorovich Laptev / author-comp. S.V. Laptev et al.* M., 2013. P. 34 (in Russ.).
- Topornin B.N.* From a speech at the celebration of the 80th anniversary of Academician Vladimir Viktorovich Laptev // *Life dedicated to science: in memory of Academician V.V. Laptev / author-comp. S.V. Laptev et al.* M., 2013. P. 216 (in Russ.).
- Yakovlev V.F., Semigin G. Yu.* Economic (commercial) justice in Russia: in 4 vols / scientific consultant V.N. Kudryavtsev. Vol. 1. The origin and development of commercial justice (12th–19th centuries); ed. by L.N. Alisova. M., 2004 (in Russ.).

Сведения об авторе

КЛЕАНДРОВ Михаил Иванович — член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

KLEANDROV Mikhail I. — Corresponding Member of RAS, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia